

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО МАГОМАДОВ и МАГОМАДОВ v. РОССИЯ

(Заявление № 68004/01)

ПРИГОВОР

СТРАСБУРГ

12 июля 2007 г.

ФИНАЛЬНЫЙ

31.03.2008

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной доработке.

В деле Магомадов и Магомадов v. Россия,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседающая Палатой в составе:

Мистер СL Розакис, президент,

Мистер Л. Лукайдес,

Г-жа Н. Вайич,

Мистер А. Ковлер,

Мистер К. Гаджиев,

Мистер Д. Шпильманн,

Мистер SE Jebens, судья,

и г-н С. Нильсен, Секретарь секции,

Заседая за закрытыми дверями 21 июня 2007 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в последний день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено в жалобе (№ 68004/01) против Российской Федерации подана в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») двумя гражданами России, Якубом Адамовичем Магомадовым и Аюбом Адамовичем Магомадовым («заявители»), 23 марта 2001 г. .

2. Интересы заявителей представляли юристы НПО ЕНРАС / Правозащитный центр «Мемориал». Власти Российской Федерации (далее - «Правительство») были представлены их представителем П. Лаптевым, представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Претенденты - братья. Они утверждали, что их брат Аюбхан Магомадов был задержан в октябре 2000 года и исчез. Второй заявитель также утверждал, что в апреле 2004 г. первый заявитель исчез при подозрительных обстоятельствах. Заявление ссылается на статьи 2, 3, 5 и 34 Конвенции.

4. Решением от 24 ноября 2005 г. Суд признал жалобу приемлемой.

5. После консультаций со сторонами Палата решила, что слушания по существу не требуются (Правило 59 § 3 in fine), стороны ответили в письменной форме на замечания друг друга.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Претенденты - братья. Они родились в 1967 и 1965 годах соответственно и проживали в г.Чечня.

7. Факты исчезновения брата заявителей, Аюбхана Магомадова, и первого заявителя, представленные сторонами, изложены в Части А. Описание материалов, представленных Суду, содержится в Части Б.

А. Доводы сторон

1. Задержание и «исчезновение» Аюбхана Магомадова.

8. Заявители проживали со своей семьей в поселок из Курчалой в Чечня. В том же доме проживал их брат Аюбхан Магомадов, 1969 года рождения. Выступал за местную футбольную команду, а в 1998 году получил награду «Лучший футболист Курчалоевского района».

9. Заявители утверждали, что 2 октября 2000 г. их дом и дом их соседей были подвергнуты обыску вооруженным подразделением Федеральной службы безопасности (ФСБ), которое прибыло на пяти автомобилях УАЗ и нескольких бронетранспортерах (БТР). Никаких документов, дающих право на обыск, представлено не было. Аюбхан Магомадов был задержан в своем доме людьми в военной форме. Они увезли его, и с тех пор его никто не видел.

10. Сразу после ареста Аюбхана Магомадова семья начала его искать. Они обращались в различные правоохранительные органы в г.Чечня и в Москва, запрашивая информацию о нем. Они представили в суд копии писем в прокуратуру Чечни, Управление ФСБ по Чечне и Управление внутренних дел по Чечне, а также Генеральному прокурору, Главному военному прокурору, директору ФСБ и министру. интерьера. В ответ родственники получили очень мало существенной информации. Несколько раз они получали копии писем, в которых говорилось, что их жалобы были направлены в другие органы.

11. 12 октября 2000 г. начальник криминальной милиции Октябрьского временного отдела внутренних дел (ВОВД) г. Грозного майор И. выдал справку о том, что 2 октября 2000 г. Аюбхан Магомадов был задержан в селе Курчалой по подозрению в совершении тяжкого преступления. Подозрения были развеяны, и Магомадов был освобожден 3 октября 2000 г. в 8:30 после окончания комендантского часа.

12. Мать заявителей утверждала, что, когда она попросила показать список задержанных в Октябрьском ВОВД на соответствующие даты, ей было отказано в разрешении.

13. 6 ноября 2000 г. Управление ФСБ по Чечне сообщило матери заявителей, что сотрудники Курчалоевского РОВД ФСБ не участвовали в операции 2 октября 2000 г. В то же время в письме говорилось, что 2 октября 2000 г. Глава райотдела ФСБ по запросу Октябрьского ВОВД встретился с «оперативной группой» на блок-посту между селами Октябрьское и Новая Жизнь. Далее в письме пояснялось, что Аюбхан Магомадов внешне напоминал «разыскиваемого бойца», и что из-за этого военнослужащие МВД «пригласили его в Октябрьский ВОВД в г.Грозный чтобы прояснить некоторые интересующие их вопросы ». В письме говорилось, что ФСБ не располагает информацией о местонахождении Аюбхана Магомадова, и рекомендовалось его матери обратиться в Октябрьский ВОВД.

14. 17 ноября 2000 г. прокуратура Ингушетии направила жалобу матери заявителей на задержание ее сына прокурору Курчалоевского района. 22 ноября, 1, 7 и 24 декабря 2000 г. Министерство внутренних дел направило жалобы первого заявителя в Управление внутренних дел Чеченской Республики. 13 декабря 2000 г. прокуратура Чечни направила жалобу родителей заявителей на исчезновение их сына в прокуратуру Курчалоевского района с указанием возбудить уголовное дело по статье 126 Уголовного кодекса (похищение).

15. 9 декабря 2000 г. Аргунская межрайонная прокуратура сообщила первому заявителю, что в тот же день было возбуждено уголовное дело по факту похищения его брата.

16. 20 декабря 2000 г. Управление внутренних дел Чечни сообщило первой заявительнице, что 2 октября 2000 г. Аюбхан Магомадов был задержан сотрудниками ФСБ по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям. Его доставили в Октябрьский ВОВД г.Грозный. В результате расследования было установлено, что задержанный не имел отношения к незаконным вооруженным формированиям, и в тот же день он был освобожден. Однако ввиду комендантского часа он попросил переночевать в ВОВД, и ему было разрешено это сделать. Утром 3 октября 2000 г. он покинул ВОВД, и больше его никто не видел. В письме также говорилось, что следственный изолятор ИЗ-4/2 в Чернокозово отрицал факт содержания здесь Магомадова. 8 ноября 2000 г. было открыто дело об обыске (№ К-031/2000), которое было передано в Октябрьский ВОВД, поскольку это было последнее место, где его видели.

17. 29 января 2001 г. начальник отдела уголовного розыска УВД Чеченской Республики заявил, что первоначальная жалоба на исчезновение Аюбхана Магомадова поступила в Управление 15 ноября 2000 г. Она была направлена сначала в Курчалоевский ВОВД, а затем в

6 декабря 2000 г. в Октябрьский ВОВД. После этого никаких новостей по делу не поступало. В базе данных отдела пропавших без вести не было упоминания Магомадова А.А.

18. В неустановленный день УВД Чечни выпустило уведомление, в котором говорилось, что Аюбхан Магомадов был задержан 2 октября 2000 г. сотрудником Октябрьского ВОВД Р. в сопровождении сотрудников Курчалоевского районного управления ФСБ по подозрению в совершив преступление. Задержанный был доставлен в Октябрьский ВОВД, где его проверили и установили непричастность к преступлению. Аюбхан Магомадов был освобожден в 8.30 утра 3 октября 2000 г., и сотрудники ВОВД его больше никогда не видели. Документ о «оперативных мероприятиях», проведенных по расследованию причастности Магомадова к преступлению, был выдан сотрудникам Курчалоевского управления ФСБ.

19. В неустановленную дату была выпущена характеристика личности Аюбхана Магомадова, подписанная рядом спортивных чиновников Курчалоевского района и более чем 40 членами футбольной команды и ее сторонниками. Это свидетельствовало о том, что он был хорошим игроком и надежным членом команды, и указывало, что с 1994 года, когда в Чечне Аюбхан Магомадов «не имел ничего общего с незаконными вооруженными формированиями или террористической деятельностью, не интересовался ваххабитским движением, не употреблял и не распространял запрещенные наркотики, не продавал оружие».

20. Дважды НПО «Мемориал», действуя от имени первого заявителя, обращалась к Генеральному прокурору с запросами о предоставлении информации. В его письме от 5 марта 2001 г. говорилось о противоречивой информации, полученной его родственниками от правоохранительных органов. В нем указывалось, что в журнале регистрации задержанных Октябрьского ВОВД не было записей, касающихся г-на Магомадова. Они также приложили копию заявления главы администрации села Курчалой о том, что 2 октября 2000 года в селе была проведена «спецоперация», в результате которой Аюбхан Магомадов был задержан неизвестными «военными». Военнослужащие». «Мемориал» также потребовал от правоохранительных органов принять ряд мер для выяснения обстоятельств дела г-на Магомадова.

21. 19 декабря 2002 г. прокуратура Чечни сообщила первому заявителю, что 17 декабря 2002 г. постановление о приостановлении уголовного дела по делу, потерпевшим по делу, было отменено, а производство по делу возобновлено. Никаких дополнительных подробностей не сообщается.

22. 17 марта 2003 г. "Мемориал" снова обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить информацию об уголовном

расследовании исчезновения Аюбхана Магомадова. Судя по всему, это письмо осталось без ответа.

23. Власти Российской Федерации в своем меморандуме от 16 сентября 2004 г. сослались на документы, полученные от различных органов власти, и привели несколько противоречивых версий того, что произошло с Аюбханом Магомадовым 2 и 3 октября 2000 г. Они утверждали, что следствие не установило лиц, ответственных за его убийство, похищение или установить его местонахождение. Г-н Магомадов был объявлен без вести пропавшим и внесен в федеральный список пропавших без вести. Они также заявили, что существовала информация о том, что в ноябре и декабре 2000 г. он был замечен в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Ингушетии, занимаясь вербовкой бойцов для полевого командира Руслана Гелаева.

2. «Исчезновение» Якуба Магомадова.

24. 31 мая 2004 г. представители заявителей сообщили Суду об «исчезновении» первого заявителя. Они сослались на статью 34 Конвенции и связали задержание первого заявителя с его жалобой в Суд в связи с исчезновением его брата. Они утверждали, что в апреле 2004 г. первый заявитель находился в г. Москва. Последний раз он обращался к своим родственникам 19 апреля 2004 г.

25. Второй заявитель сослался на информацию, полученную от другого его брата Ибрагима Магомадова и его племянника Хисира Магомадова. По всей видимости, 29 апреля 2004 г. их посетила в их доме в селе Курчалой группа лиц в камуфляже и масках, которые искали первого заявителя. После вмешательства других силовиков люди в камуфляже предъявили документы ФСБ, удостоверяющие личность. Они поручили Ибрагиму Магомадову явиться в местное управление ФСБ. Через несколько дней в местном отделении ФСБ Ибрагиму Магомадову сообщили, что против его брата, первого заявителя, возбуждено уголовное дело. Никаких дополнительных подробностей не сообщается.

26. 16 мая 2004 г. мужчина, представившийся сотрудником Службы безопасности президента Чечни, принес записку в дом матери заявителей. Записка была предположительно написана первым заявителем и адресована его семье. Эта запись была истолкована его семьей как означающая, что заявитель в то время содержался под стражей на главной российской военной базе в г. Чечня, в Ханкале. Оно было датировано 16 мая 2004 года и подписано «Магомадов». Заявители представили копию этой записки в Суд. Он говорит:

«Здравствуйте, мама, папа и остальные,

Я в порядке. У меня хорошее здоровье, я жив-здоров, и вам желаю того же. Мама, ты, наверное, узнала мой почерк. Бабушка Макка, дедушка Махмуд. Мать, твоего отца звали Япу, а твоей матери - Шумият.

Элиза, Тимур из Гелдагена принесет письмо. Пожалуйста, помогите ему найти Юсупа, чтобы освободить меня. В данный момент я нахожусь в нашей республике. Юсуп будет в порядке. Тебе нужно найти Доду через Юсупа ».

27. 7 июня 2004 г. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации направил письмо в Министерство внутренних дел с просьбой принять меры для установления местонахождения г-на Якуба Магомадова, заявителя в Суд.

28. 24 июня 2004 г. Суд потребовал от государства-ответчика предоставить дополнительную фактическую информацию о местонахождении первого заявителя и спросил их, был ли он задержан государственным органом в апреле или мае 2004 г.

29. 5 июля 2004 г. Министерство внутренних дел ответило уполномоченному по правам человека. Было установлено, что в начале 2004 г. первый заявитель прибыл в г.Москва. 8 февраля 2004 г. первый заявитель был ненадолго задержан сотрудниками Управления внутренних дел.МоскваЮго-Восточный административный округ за административное правонарушение - нарушение требования о регистрации по месту временного проживания. В письме также указывалось, что первый заявитель не был зарегистрирован как проживающий в столице, и что он не был найден в списках жертв несчастных случаев, пропавших без вести, сокамерников следственных изоляторов или разыскиваемых лиц. Заявлений о его похищении или обыске в органах МВД не поступало.

30. 22 июля 2004 г. Управление по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел направило письмо Уполномоченному по правам человека в России. В письме говорилось, что уголовное дело по факту похищения Аюбхана Магомадова находится на рассмотрении прокуратуры Курчалоевского района. Что касается первого заявителя, то у Министерства внутренних дел не было информации о его местонахождении или предполагаемом похищении.

31. 1 июля 2004 года прокуратура Курчалоевского района приняла решение не возбуждать уголовное дело по факту предполагаемого похищения. 19 июля 2004 года прокуратура Чечни отменила это постановление и возбудила уголовное дело № 44032 по статье 126 УК РФ (похищение). Расследование было поручено прокуратуре Курчалоевского района. Документы из материалов расследования, представленные властями Российской Федерации, кратко изложены ниже в Части В.

32. Власти Российской Федерации в своих меморандумах заявили, что невозможно установить местонахождение первого заявителя. Не было получено никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что первый заявитель содержался под стражей на военной базе в Ханкале или что он был похищен военнослужащими государства в связи с его жалобой в Суд. Также отсутствовала какая-либо информация, связывающая первого заявителя с незаконными вооруженными формированиями, действующими в Чечне. Правительство сослалось на информацию Министерства внутренних дел и ФСБ, которые отрицали факт задержания первого заявителя и заявили, что у них нет информации о его местонахождении. Власти также заявили, что в июле 2004 г. в ходе расследования похищения первого заявителя были допрошены двое родственников первого заявителя и что его мать была признана потерпевшей по делу. Один военнослужащий Министерства внутренних дел Чечни, М.Д., был допрошен и заявил, что слышал, что первый заявитель находился в г. Москва до его исчезновения. Из документов, представленных властями Российской Федерации, также следует, что первый заявитель находился под арестом за незаконное обращение со взрывными устройствами.

33. Из меморандумов властей Российской Федерации и из представленной ими копии постановления прокуратуры от 26 января 2006 г. следует, что уголовное дело по факту похищения первого заявителя было приостановлено 5 июля 2005 г. в связи с невозможностью установить виновных. 26 января 2006 г. расследование в прокуратуре Чечни было возобновлено.

34. Заявители представили копию информационного письма из Генеральной прокуратуры, содержащего подробную информацию о ряде утверждений о преследовании правозащитников в Северный Кавказ, на основании соответствующего отчета Amnesty International. Что касается предполагаемого похищения первого заявителя, в письме указывалось, что в июле 2004 года первому заявителю были заочно предъявлены обвинения в незаконном хранении и передаче взрывных устройств, и он был объявлен в розыск. Они также привели данные транспортной полиции, согласно которым первый заявитель выехал в мае 2004 г. из Гудермеса (Чечня) в Ростов-на-Дону. В Генпрокуратуре отметили, что его родственники не обращались в правоохранительные органы по поводу его исчезновения. В этой связи Генеральная прокуратура пришла к выводу, что есть основания подозревать, что первый заявитель инсценировал свое исчезновение, чтобы избежать правосудия (см. Часть В ниже).

Б. Документы, представленные сторонами

35. Стороны представили ряд соответствующих документов, которые кратко изложены ниже.

1. Документы из материалов уголовного дела об исчезновении Аюбхана Магомадова.

36. В сентябре 2004 года власти Российской Федерации представили копии всех материалов уголовного дела № 38305 возбуждено по факту исчезновения Аюбхана Магомадова. Дело состояло из трех томов, содержащих около 700 страниц. В дополнение к этому, в феврале 2006 года Правительство представило обновленную информацию и копии документов, представленных после сентября 2004 года. Наиболее важные документы можно резюмировать следующим образом:

(а) Решение о возбуждении уголовного дела

37. 9 декабря 2000 года прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело по факту задержания Аюбхана Магомадова, 1969 года рождения, неустановленными вооруженными лицами 2 октября 2000 года в его доме в селе Курчалой. В решении содержалась ссылка на часть 1 статьи 127 Уголовного кодекса (незаконное лишение свободы).

(б) Жалобы заявителей

38. 17 октября 2000 г. мать заявителей написала письмо прокурору Чеченской Республики, в котором описала обстоятельства задержания своего сына и попросила его установить его местонахождение.

39. 10 ноября 2000 г. она направила аналогичное письмо прокурору Ингушетии.

40. 17 ноября 2000 г. первый заявитель и его родители обратились к Генеральному прокурору, Главному военному прокурору, руководителю ФСБ и министру внутренних дел с жалобой на бездействие следственных органов. Они сослались на противоречивые показания различных органов и попросили власти провести ряд следственных действий, чтобы установить местонахождение их родственника.

41. 7 и 13 февраля 2001 г. первая заявительница написала прокурору Чечни и пожаловалась на неэффективность расследования. Он просил прокурора сообщить ему о результатах расследования. Он также предложил содействие следствию в организации розыска его брата.

42. 17 декабря 2002 г. следователь сообщил первому заявителю, что расследование уголовного дела возобновлено.

(с) Показания заявителей и членов их семей

43. 22 декабря 2000 г. первый заявитель был допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах ареста и исчезновения его брата. В своем заявлении он сослался на документ, подписанный главой Октябрьского ВОВД, в котором говорилось, что его брат якобы был освобожден 3 октября 2000 г., но добавил, что семья ничего о нем не знала.

44. 23 декабря 2000 г. следователи допросили мать заявителей. Она представила отчет о задержании своего сына и его розысках. Она также представила фотографию Аюбхана Магомадова.

45. 23 апреля 2002 г. следователи допросили первого заявителя. Он подтвердил, что семья не имела информации о его брате со 2 октября 2000 г. В тот же день ему был предоставлен статус потерпевшего по делу.

46. 29 мая 2002 г. первый заявитель был снова допрошен об обстоятельствах задержания его брата и его розыске.

(г) Заявление главы сельской администрации.

47. 17 июня 2002 г. следователи допросили главу администрации села Курчалой. Он заявил, что 2 октября 2000 г. около 14 часов его предупредили жители о том, что в доме Магомадовых проводится «зачистка». Прибыв туда, он увидел два БТР с зашифрованными номерами и около 20 человек в камуфляже вокруг дома, в основном в масках. Свидетель не знал военнослужащих, проводивших операцию, и они отказались назвать себя. Офицеры военной комендатуры и местного отделения милиции, в которые он обращался, не знали об операции и отказались сопровождать его на место происшествия. Когда через пару часов он вернулся туда, мать Аюбхана Магомадова сообщила ему, что ее сына увезли военные. Примерно через две недели он отправился в Октябрьский ВОВД, чтобы помочь родственникам в поисках Аюбхана Магомадова, вместе с сотрудником Б. из районного управления ФСБ. Офицер вошел внутрь и вернулся примерно через полчаса с письмом, в котором подтверждалось, что 2 октября 2000 г. Магомадов был задержан там и освобожден на следующий день. С тех пор он не получал никаких известий об Аюбхане Магомадове.

(д) Информация Октябрьского ВОВД.

48. 24 декабря 2000 г. следователь изучил записи в журналах Октябрьского ВОВД с указанием лиц, доставленных в помещение отделения, и лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания - ИВС с 30 сентября по 8 октября. 2000 г. Аюбхан Магомадов не значился ни в одном из журналов.

49. 2 января 2001 г. Октябрьский ВОВД подтвердил, что имя Аюбхана Магомадова не значилось в их записях.

50. 9 января 2001 г. следователь обратился к прокурору Ханты-Мансийской области с просьбой допросить сотрудников милиции, которые находились на задании в Октябрьском ВОВД в октябре 2000 г., об обстоятельствах задержания, допроса и освобождения Аюбхана Магомадова.

51. 28 марта 2003 г. следователь поручил прокурору Тюменской области допросить Крупный Я., который на тот момент возглавлял криминальную полицию Октябрьского ВОВД.

52. 4 июня 2002 г. следователь обратился к прокурору Ханты-Мансийской области с просьбой допросить Крупный Я. и офицер Р., служивший в то время в Октябрьском ВОВД.

53. 19 и 20 декабря 2002 г. следователь снова обратился в прокуратуру Ханты-Мансийска и Тюменской области с просьбой допросить сотрудника Р. Крупный Я. и других военнослужащих, и предоставил им подробный список вопросов, касающихся событий 2–3 октября 2000 г.

54. 21 января 2003 г. был допрошен офицер Р., который заявил, что служил в Октябрьском ВОВД с 29 августа по 11 ноября 2000 г. В течение этого периода он неоднократно участвовал в боевых действиях поселок из Курчалой, и поэтому он не мог вспомнить какие-либо конкретные детали операции 2 октября 2000 г. Он вспомнил, что получил оперативную информацию из нераскрытых источников, согласно которой Аюбхан Магомадов был активным членом незаконного вооруженного формирования, возглавляемого Гелаевым. 2 октября 2000 г. он принимал участие в оцеплении дома Магомадовых в селе Курчалой, в то время как другие военнослужащие отвечали за задержание и допрос Аюбхана Магомадова. Р. заявил, что Магомадов был освобожден из ВОВД до окончания комендантского часа и что ему не было известно о каких-либо документах, составленных в отношении его задержания, допроса или освобождения.

55. 14 мая 2003 г. Р. был снова допрошен. Он заявил, что 2 октября 2000 г. вместе с другими сотрудниками ВОВД сопровождал сотрудников ФСБ из г. Грозный в Курчалой, где задержали Аюбхана Магомадова и доставили в ВОВД. Р. сообщил, что когда группа прибыла в Курчалой, они сначала посетили районный отдел ФСБ, и два сотрудника этого отдела сопровождали их до дома Магомадовых. Р. не мог вспомнить имен этих офицеров, но был уверен, что они были из Грозненского управления ФСБ, где он неоднократно бывал и видел их. Он также был уверен, что у них были «хорошие отношения» с начальником ВОВД, и что именно по этой причине сотрудники ВОВД сопровождали их и впоследствии разрешили им допросить задержанного в их помещениях. Р. заявил, что некоторые сотрудники ФСБ сказали ему, что Магомадов был причастен к незаконной передаче оружия и что позже его видели в Ингушетии вербовавшим боевиков. 18

декабря 2003 г. Р. показали фотографию Аюбхана Магомадова, но не опознали его.

56. 11 марта 2003 г. следствие допросило Крупный Я., который на тот момент возглавлял криминальную полицию ВОВД. Крупный Я. заявил, что группа сотрудников ФСБ доставила задержанного в Октябрьский ВОВД и допросила его там. Он не знал подробностей дела и не отдавал приказов о задержании или допросе Аюбхана Магомадова. Сотрудники ВОВД не участвовали в задержании или допросе задержанного, и он не помещался в камеру административного задержания. Крупный Я. показал, что видел, как задержанного допрашивал сотрудник группы ФСБ, что задержанный выглядел нормально и что на него не оказывалось никакого физического давления. На следующий день он спросил сотрудников ФСБ, нет ли на территории ВОВД посторонних лиц, на что они ответили отрицательно. Крупный Я. отрицал, что издал уведомление от 12 октября 2000 г., подтверждающее задержание г-на Магомадова на территории ВОВД, и отрицал, что видел его раньше или подписывал. Он утверждал, что некоторые сотрудники ФСБ просили его отправить такое уведомление, но он отказался это сделать.

57. В июне 2003 года анализ почерка показал, что невозможно определить, действительно ли это Крупный Я. подпись на уведомлении в связи с недостаточным объемом исследуемого материала.

58. 7 декабря 2003 г. следователю сообщили, что дальнейший допрос Крупный Я. было невозможно, поскольку последний уволился со службы и покинул свое прежнее место жительства.

59. 28 апреля 2003 г. следствие допросило полковника С., который в то время возглавлял Октябрьский ВОВД г. Грозный. Он заявил, что сотрудники отдела принимали участие во многих специальных операциях, что он не может вспомнить никаких подробностей об операции от 2 октября 2000 г. и что вся информация должна быть доступна в соответствующих записях ВОВД.

60. В период с января по июнь 2003 г. следователи допросили более 60 военнослужащих Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийска. Тюмень районных отделов внутренних дел, которые с августа по ноябрь 2000 г. проходили службу в Октябрьском ВОВД г. Грозный. Никто не признался в участии в задержании или допросе Аюбхана Магомадова, и никто не опознал его на фотографии. Офицеры, ответственные за камеру для административного задержания, заявили, что все задержанные были должным образом зарегистрированы, что камера была единственным местом содержания под стражей в отделении и что записи были оставлены в ВОВД для следующей смены. Они заявили, что задержанные могут быть переданы другому правоохранительному органу, например, ФСБ, по письменному приказу главы ВОВД.

61. Следователи также установили личность лиц, содержащихся в камере административного задержания Октябрьского ВОВД. Двое из

них были допрошены в декабре 2003 г. и заявили, что Аюбхан Магомадов не содержался вместе с ними ни там, ни в СИЗО Чернокозово с августа 2000 г. по март 2001 г.

(е) Информация ФСБ

62. В ответ на запрос следователя от марта 2002 г. Курчалоевское районное управление ФСБ 10 апреля 2002 г. отрицало свою причастность к задержанию Аюбхана Магомадова.

63. 27 апреля 2002 г. по запросу первого заявителя следователь обратился к начальнику УФСБ по Чечне с просьбой установить личность и допросить сотрудника П., который в октябре 2000 г. возглавлял Курчалоевское районное управление ФСБ и который имел якобы участие в задержании и допросе Аюбхана Магомадова.

64. 4 июня 2002 г. следователь обратился в Курчалоевское районное управление ФСБ с просьбой предоставить копию выданного им Октябрьским ВОВД документа о «оперативных мероприятиях», проведенных для проверки причастности Аюбхана Магомадова к преступлению. Он также просил отдел найти и допросить сотрудника П. и любых других лиц, которые участвовали в операции 2 октября 2000 г. и допросе г-на Магомадова.

65. 18 июня 2002 г. Курчалоевское районное управление ФСБ ответило следователю, что в его отделении нет архивов, и поэтому он не может предоставить копию запрошенного документа.

66. 23 июня 2002 г. Управление ФСБ по Чечне сообщило следователю, что у него нет информации об операции 2 октября 2000 г. или задержании г-на Магомадова. Они также заявили, что офицер, возглавлявший районный отдел в соответствующее время, вернулся на свое постоянное место службы после завершения своего задания, и что его местонахождение будет сообщено позже.

67. 26 ноября 2003 г. Управление ФСБ по Чечне вновь заявило, что его служба не задерживала Аюбхана Магомадова и не располагает информацией о нем.

(g) Прочие документы, относящиеся к розыску Аюбхана Магомадова.

68. 10 декабря 2000 г. следователь попросил военного коменданта Курчалоевского района сообщить ему, какие воинские части участвовали в спецоперации 2 октября 2000 г. и где находился Аюбхан Магомадов. В ответе без даты военный комендант района отрицал, что в этот день в Курчалое проводились какие-либо спецоперации с участием военнослужащих, и заявил, что в комендатуре нет информации о местонахождении пропавшего без вести.

69. 9 января 2001 г. следователь запросил Грозный прокурору проверить, содержится ли Аюбхан Магомадов по-прежнему в

Октябрьском ВОВД, поскольку после его предполагаемого освобождения 3 октября 2000 г. о нем не было никаких известий.

70. В марте 2002 г. следователь направил ряд запросов в ФСБ, военную комендатуру, Курчалоевский и Октябрьский райотделы внутренних дел (РОВД), а также в следственные изоляторы г.Северный Кавказ. В запросах запрашивалась информация об операции, проведенной 2 октября 2000 г. в Курчалое, задержании г-на Магомадова в Октябрьском ВОВД 2 и 3 октября 2000 г., свидетелях и лицах, ответственных за его допрос, и его текущем местонахождении. К письмам прилагались фотографии и описание г-на Магомадова. Соответствующим органам было предложено предоставить копии журналов содержания под стражей за рассматриваемые периоды.

71. В ответ на запросы 6 апреля 2002 г. военная комендатура Курчалоевского района заявила, что никто из ее военнослужащих не участвовал в каких-либо операциях 2 октября 2000 г. и что у нее нет информации о местонахождении Аюбхана Магомадова. Точно так же Курчалоевский РОВД ответил, что его сотрудники проходили службу в г.Чечня после 29 февраля 2002 г. [так в оригинале] и что по прибытии они не получили никаких регистрационных документов, относящихся к 2000 г.

72. В 2002 и 2003 гг. Региональные управления Минюста в г.Северный Кавказ ответственные за следственные изоляторы и региональные управления ФСБ заявили, что имени Аюбхана Магомадова нет в их списках задержанных.

73. 24 апреля 2002 г. Курчалоевский ВОВД сообщил следователям, что 28 июня 2001 г. было возбуждено дело (№ 15/15) в отношении пропавшего без вести лица А.А. Магомадова. Ранее файл для поиска открывался Октябрьским ВОВД под номером. 3/03.

74. В 2003 году территориальные управления МВД по Южному федеральному округу в ответ на запросы следователя подтвердили, что Аюбхан Магомадов объявлен в федеральный розыск без вести пропавшим, но у них нет информации о нем. .

75. В ноябре 2003 г. следователи обратились в Управление внутренних дел Чечни с просьбой проверить причастность Аюбхана Магомадова к незаконным вооруженным формированиям. Они также запросили Заводской РОВД г.Грозный предоставить копию файла поиска, открытого этим офисом. Похоже, что оба запроса остались без ответа.

(h) Документы, относящиеся к розыску других «пропавших без вести» лиц.

76. Копия материалов дела № 38305 содержит документы, относящиеся к другим уголовным делам, расследованным тем же прокурором, относительно «исчезновений» нескольких лиц,

предположительно после их задержания в Октябрьском ВОВД г.Грозный в период с сентября по октябрь 2000 г. Согласно этим документам, 29 сентября 2000 г. сотрудники ВОВД задержали К.М. возле кафе в г. Ленина улицаи доставили его в ВОВД, после чего он исчез. 6 октября 2000 г. неустановленные военнослужащие задержали Б.А. на блокпосту №2. 102 дюймГрозныйпоскольку он имел при себе недействительный документ, удостоверяющий личность, и доставил его в Октябрьский ВОВД, после чего его местонахождение было неизвестно. 19 октября 2000 г. неизвестные военнослужащие задержали М.Т. в г.Ленина улицаи доставили его в Октябрьский ВОВД, после чего он исчез. 17 октября 2000 г. А.З. прибыл в Октябрьский ВОВД, где работал по временному контракту, для получения заработной платы. После выписки его видели во дворе ВОВД, после чего он исчез, а его местонахождение осталось неизвестным. Сотрудники ВОВД допрашивали этих лиц, отрицая, что видели или задерживали их.

(i) Решения о приостановлении и возобновлении расследования и постановления прокуратуры

77. 9 марта 2001 г. следователь прокуратуры Аргунского района приостановил расследование уголовного дела №1. 38305 в связи с невозможностью установить виновных.

78. 13 февраля 2002 г. прокурор прокуратуры Чечни отменил постановление от 9 марта 2001 г. и направил дело в прокуратуру Аргунского района для дополнительного расследования. В постановлении также перечислен ряд действий, необходимых для проведения расследования, включая установление личности и допрос сотрудников Октябрьского РОВД и других правоохранительных органов, ответственных за задержание, допрос и освобождение Аюбхана Магомадова.

79. С декабря 2000 г. по январь 2006 г. расследование приостанавливалось восемь раз и каждый раз возобновлялось с предписанием провести более детальное расследование. Прокуратура, в частности, поручила установить личность и допросить сотрудников ФСБ, участвовавших в задержании и допросе Аюбхана Магомадова. Последний документ в материалах дела был датирован 26 января 2006 г. и снова предписывал действия по выяснению обстоятельств исчезновения.

2. Документы, представленные заявителями относительно исчезновения Аюбхана Магомадова.

80. Заявители представили информацию, касающуюся других случаев «исчезновений» в г.Грозныйв 2000 и 2001 годах. Они заявили, что в Октябрьском районе было несколько десятков случаев исчезновений в 2000 и 2001 годах. Они перечислили 11 человек,

которые содержались под стражей в период с февраля по сентябрь 2000 года и которых в последний раз видели в Октябрьском ВОВД после которых они исчезли или были найдены мертвыми. Во всех случаях уголовные расследования и / или обыски были начаты, но не дали результатов.

81. Заявители также представили информацию о судебном разбирательстве в 2005 г. над сотрудником милиции Сергеем Л. из Ханты-Мансийского края, которому в январе 2001 г. было предъявлено обвинение в мошенничестве, превышении служебных полномочий и причинении тяжких телесных повреждений. В обвинительном заключении офицер жестоко избил задержанного в помещении Октябрьского ВОВД 2 января 2000 года. Согласно показаниям свидетелей, в результате избиения задержанный потерял сознание и получил многочисленные переломы и другие травмы. Чтобы скрыть преступление, на следующее утро офицер сфальсифицировал заявление об освобождении и увез задержанного. Задержанный так и не был найден и считался пропавшим без вести.

3. Документы из материалов уголовного дела об исчезновении первого заявителя.

82. Правительство представило ряд документов из материалов уголовного дела, возбужденного по факту исчезновения первого заявителя. 1 июля 2004 г. прокурор Курчалоевского района рассмотрел информацию об исчезновении первого заявителя и пришел к выводу, что в возбуждении уголовного дела нет необходимости в связи с отсутствием состава преступления. В решении упоминалась информация, полученная от родственников первого заявителя в Курчалое и от его бывшей жены М.К.Москва, согласно которой его не видели с начала апреля. Он также сослался на записку, переданную сотрудником правоохранительных органов родственникам первого заявителя, из которой они пришли к выводу, что он содержался под стражей в Ханкале, и просили их найти определенного человека для его освобождения.

83. 19 июля 2004 г. прокуратура Чечни отменила постановление от 1 июля 2004 г. и назначила уголовное расследование по факту исчезновения. В постановлении отмечалось, что есть основания полагать, что первый заявитель был похищен.

84. Делу следствия присвоен номер. 44032. В августе 2004 г. расследование было передано в районную прокуратуру г.Москва, потому что первого заявителя там видели в последний раз. Следствие обнаружило и допросило бывшую жену первого заявителя, М.К., которая заявила, что она и первый заявитель развелись в 2001 году и что в последний раз она видела его в октябре 2003 года.

85. Кроме того, следствие установило, что первый заявитель объявлен в розыск по подозрению в совершении преступления, связанного с незаконным хранением взрывчатых материалов. Уголовное дело в отношении первого заявителя расследовалось ФСБ. Ввиду таких обстоятельств следствие пришло к выводу, что возможность похищения первого заявителя сотрудниками правоохранительных органов исключена. Ему не удалось получить никакой информации относительно предполагаемого похищения первого заявителя в г.Москва в апреле 2004 г.

86. В январе 2005 года расследование уголовного дела было поручено прокуратуре Чечни. 5 июля 2005 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. 26 января 2006 г. расследование было возобновлено. Заместитель прокурора Чечни отметил, что расследование было неполным и не смогло установить обстоятельства исчезновения первого заявителя.

4. Информация Генеральной прокуратуры об исчезновении первого заявителя.

87. Заявители представили копию письма Генеральной прокуратуры председателю Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека г-же Элле Памфиловой. Письмо от 1 марта 2005 г. содержало информацию о ряде утверждений о преследовании правозащитников в Северный Кавказ, на основе отчета Amnesty International. В отношении первого заявителя в письме говорилось следующее:

«Было установлено, что Я. А. Магомадов уехал в Москва 2 апреля 2004 г. и последний раз связывался со своими родственниками 19 апреля 2004 г., после чего от него не было никаких известий. 29 апреля 2004 г. неизвестные лица, вооруженные огнестрельным оружием, в камуфляжной форме и масках, искали Магомадова в селе Курчалой. 16 мая 2004 г. родственники получили записку, якобы написанную Магомадовым, и копию его фотографии в паспорте. Мужчина, принесший записку и фотографию, утверждал, что [первый заявитель] содержался под стражей на военной базе в Ханкале, что он был доставлен туда из Москвы и что [его родственники] должны были найти определенного человека в обмен. для его освобождения.

Родственники связались с военной базой в Ханкале, где им сказали, что [первый заявитель] там не содержится. Из показаний Ибрагима Магомадова следует, что записку им вручил сотрудник Службы безопасности Президента Чечни по имени Тимур, родившийся в г.поселок из Гелдаген.

По информации начальника Курчалоевского РОВД, военнослужащий [Магомед Д.] ДП МВД по Чечне (полк ППСМ при МВД ЧР) использует радиопозывной сигнал «Господь» и известен его друзья и родственники как Тимур. На допросе в качестве свидетеля [Д.] заявил, что прибыл из поселок из Гелдаген. Он не знал [первого заявителя] и никогда его не видел. Ему было известно о задержании последнего в г.Москва от местных жителей.

Мать пропавшего, М. Магомадова, была допрошена в качестве свидетеля и заявила, что в 2000 году во время «зачистки» был похищен ее сын Аюбхан. ... Другой ее сын, [первый заявитель], активно искал Аюбхана, но ничего не нашел. [Первый заявитель] проживал в Москве начала 1990-х гг. Пока в Москве, он подал заявление в Европейский суд. В связи с поиском своего брата [первый заявитель] приехал в Чечню и сказал ей, что военнослужащие правоохранительных органов посоветовали ему быть менее настойчивыми в поисках брата. Ей не было известно о каком-либо другом давлении на [первого заявителя]. Ей также не было известно об обыске, предположительно проведенном в ее доме сотрудниками ФСБ 19 мая 2003 года. Что касается информации от "Мемориала", что [первая заявительница] в последний раз связалась с ними 18 или 19 апреля 2004 года, она пояснила что он не мог им позвонить, потому что не было телефонной связи с Курчалой.

29 апреля 2004 г. [М. Магомадова] вернулась домой из Гудермеса, и ее невестка рассказала ей, что около обеда к ним пришли сотрудники правоохранительных органов, которые искали [первого заявителя], а затем спросили Ибрагима [Магомадова, брат заявителей] прийти в военную комендатуру. На следующий день Ибрагим пошла в военную комендатуру, но ей не было известно о содержании разговора. Ей не было известно о записке, якобы полученной от [первого заявителя], и она не могла определить его почерк.

Ибрагим Магомадов, брат [первого заявителя], объяснил, что у него есть младший брат по имени Юсуп, который последние два года проживал в Москве. Он боялся вернуться в Чечню потому что у него были друзья среди членов [незаконных вооруженных формирований]. [Первый заявитель] также не позволил ему вернуться домой. На допросе в качестве свидетеля Ибрагим Магомадов заявил, что около года Юсуп не жил дома и, по слухам, присоединился к незаконному вооруженному формированию. Он не знал о своем местонахождении. [Первый заявитель] последний раз был дома в феврале, марте и апреле 2004 года. Что касается информации из "Мемориала", [первый заявитель] звонил им 18 и 19 апреля из Москвы, это не могло быть правдой, потому что не было телефонной связи с Курчалой.

29 апреля 2004 г. он получил от жены сообщение о явке в правоохранительные органы. 30 апреля 2004 г. он пошел в военную комендатуру, где поговорил с офицером ФСБ по имени Сергей. Он задавал ему вопросы о [первом заявителе], в частности, приехал ли он на машине и есть ли у него машина.

В середине мая 2004 г. их посетил сотрудник Службы безопасности президента по имени Тимур по прозвищу «Лорд», который принес записку от [первого заявителя], в которой он написал, что находится на территории Чечни. Тимур также сказал, что [первый заявитель] просил найти человека по имени Дода через их брата Юсупа. Записка была написана почерком [первого заявителя]. Они не обращались в Ханкалу в связи с розыском [первого заявителя]. Они не искали Доду, потому что не имели отношения к Юсупу. [Четверо других родственников] дали аналогичные показания.

[Второй заявитель] заявил, кроме того, что после того, как он получил записку, он пошел в Москву, где он познакомился с М.К. [бывшей женой первого заявителя]. Она сказала, что в последний раз видела его в Москве в апреле 2004 г. Она не объяснила, при каких обстоятельствах. Она также заявила, что сотрудники Управления криминальной полиции г. Москвы пытались найти [первого

заявителя]. Других шагов по поиску брата он не предпринял, на военную базу в Ханкале не обращался. Он не знал о местонахождении [первого заявителя].

Начальник Курчалоевского районного управления ФСБ ответил, что они не знали о местонахождении [первого заявителя] и не предприняли никаких действий по его поиску.

В ходе расследования установить местонахождение оригинала записки не удалось. Кроме того, у родственников не было образцов почерка [первого заявителя], и поэтому невозможно было проверить, кто был автором записки.

16 августа 2004 г., согласно информации свидетелей и «Мемориала», [первый заявитель] в последний раз видели в г. Москва. Дело направлено в прокуратуру Москвы для расследования.

Ответил следователю начальник оперативно-розыскного бюро - начальник центра «Т» (начальник ОРБ - начальник центра «Т») [ГУ МВД России по Южному федеральному округу?] что [первый заявитель] разыскивается Следственным управлением ФСБ России в связи с расследованием уголовного дела.

Установлено, что уголовное дело нет. 245 было возбуждено 29 июля 2004 года старшим следователем по особо тяжким делам Следственного управления ФСБ России в соответствии с частью 2 статьи 222 Уголовного кодекса. Уголовное дело было возбуждено на основании заявления [М.] о незаконном хранении взрывных устройств при следующих обстоятельствах.

В 2003 г. М. познакомился с жительницей пос. поселок из Курчалой по имени Якуб. В ноябре 2003 года Якуб попросил его спрятать принадлежащее ему оружие. Через несколько дней после разговора Якуб принес ему несколько пакетов, в которых, как предположил М., были взрывные устройства. Он спрятал пакеты в сарае по следующему адресу: Москва Регион ... В феврале 2004 г. М. решил избавиться от взрывчатки. Он отнес пять пакетов к пруду, расположенному в ... и, сломав лед, бросил пакеты в воду.

27 июля 2004 г. место преступления было осмотрено в присутствии М. Были обнаружены три пакета. По оценке экспертов ФСБ Институт из Криминология, это были самодельные взрывные устройства, содержащие взрывчатку на пластиковой основе, электродетонатор ЭД-8 и металлические шарики.

На основании вышеизложенного 5 августа 2004 г. [первый заявитель] был заочно обвинен в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 222, и объявлен в розыск.

В ходе расследования дела следственный орган усомнился в том, действительно ли [первый заявитель] был похищен или он сам был инициатором похищения, узнав, что ФСБ разыскивает его в связи с тяжким преступлением. Эта версия подтверждается информацией Управления транспортной полиции Северного Кавказа, согласно которой в период с 1 апреля по 13 сентября 2004 г. использовались следующие билеты: Я. А. Магомадов приехал из Гудермеса в Ростов 16 мая 2004 г. в 14 часов 30 минут. Билет был приобретен 15 мая 2004 года в 9 часов 11 минут. Между тем его родственники утверждают, что он уехал Чечня 2 апреля 2004 г. Кроме того, никто из родственников [первого

заявителя] не обращался в правоохранительные органы с просьбой организовать его розыск.

Материалы проверок, проведенных сотрудниками ФСБ в доме Магомадовых в селе Курчалой 19 мая 2003 г. и 29 апреля 2004 г., были отложены и переданы военному прокурору Объединенной группировки войск (ОГВ) для проведения отдельного расследования 9 сентября. Август 2004 г. (номер документа 23-1699-04).

По поручению Генеральной прокуратуры 14 января 2005 г. материалы уголовного дела №. 44032 было направлено прокуратурой Москвы в прокуратуру Чечни для дальнейшего расследования. 3 февраля 2005 г. материалы дела были переданы следователю этого отделения, который продлил срок расследования до 5 апреля 2005 г. Следствие продолжается ».

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРТЫВАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ

88. В своих объяснениях после решения Суда относительно приемлемости жалобы Правительство заявило, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты с учетом уголовного дела, возбужденного в России.

89. Суд повторяет, что в соответствии с Правилем 55 Регламента Суда любое заявление о неприемлемости должно быть заявлено Договаривающейся стороной-ответчиком в своих письменных или устных замечаниях о приемлемости жалобы (см. *K. and T. v. Finland* [GC], № 25702/94, § 145, ECHR 2001-VII, и *NC против Италии* [GC], № 24952/94, § 44, ECHR 2002-X). Однако в своих замечаниях о приемлемости жалобы Правительство не подняло этот вопрос. Более того, Суд не может усмотреть каких-либо исключительных обстоятельств, которые могли бы освободить Правительство от обязанности подать предварительное возражение до принятия решения Палаты о приемлемости от 24 ноября 2005 г. (см. *Prokhorovich v. Russia*, № 58255/00, § 29, 18 ноября 2004 г.).

90. Следовательно, Правительство лишено права на этой стадии разбирательства выдвигать предварительные возражения относительно неиспользования внутренних средств правовой защиты (см. С соответствующими изменениями, *Bracci v. Italy*, № 36822/02, §§ 35-37, 13 октября 2005 г.). Следовательно, предварительные возражения властей Российской Федерации должны быть отклонены.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

91. Заявители утверждали, что их брат Аюбхан Магомадов был незаконно убит представителями государства. Они также утверждали, что власти не провели эффективного и адекватного расследования обстоятельств его исчезновения. Они ссылались на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни, кроме как во исполнение приговора суда, признанного виновным в преступлении, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, если оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(c) в действиях, законно предпринятых с целью подавления бунта или восстания
».

A. Якобы неспособность защитить право на жизнь Аюбхана Магомадова

1. Доводы сторон

92. В соответствии со статьей 2 заявители утверждали, что не может быть разумных сомнений в том, что 2 октября 2000 г. государственные агенты задержали Аюбхана Магомадова, не зафиксировали задержание и затем лишили его жизни. Спустя более шести лет никакой информации о его местонахождении получено не было. Они утверждали, что ситуации безвестного задержания в Чечне следует рассматривать как опасные для жизни и относиться к другим зарегистрированным случаям, когда лица, задержанные при аналогичных обстоятельствах, исчезли или были найдены мертвыми.

93. Правительство утверждало, что не было убедительных доказательств в поддержку утверждений заявителей о том, что власти задержали Аюбхана Магомадова или что он был мертв. Правительство сослалось на информацию, согласно которой он был замечен в Ингушетии после того, как 3 октября 2000 г. занимался вербовкой боевиков.

2. Оценка Суда

94. Суд отмечает, что он разработал ряд общих принципов, касающихся установления спорных фактов, в частности, когда он сталкивается с утверждениями об исчезновении в соответствии со статьей 2 Конвенции (недавнее резюме см. В *Bazorkina v.Россия*, нет. 69481/01, § 103-109, 27 июля 2006 г.). В свете этих принципов Суд определит некоторые важные элементы в настоящем деле, которые следует принять во внимание при принятии решения о том, можно ли считать Аюбхана Магомадова умершим и можно ли приписать его смерть властям.

95. Заявители утверждали, что их брат был задержан военнослужащими во время спецоперации. В подтверждение своей версии событий они сослались на ряд фактов, ни один из которых не оспаривался властями Российской Федерации. Более того, большинство их заявлений на этот счет подтверждено материалами уголовного дела, подготовленными властями. Хотя следствию не удалось предъявить обвинения виновным в исчезновении Аюбхана Магомадова и установить его местонахождение, тем не менее было собрано достаточно доказательств того, что пропавшего в последний раз видели в помещении Октябрьского временного управления внутренних дел (ВОВД) в г.Грозный.

96. В частности, на основании объяснений сторон и материалов дела, в том числе заявлений очевидцев и официальных документов, Суд считает установленным, что 2 октября 2000 года Аюбхан Магомадов был задержан группой военнослужащих нескольких правоохранительных органов. агентства, включая военнослужащих Октябрьского ВОВД в Грозном и ФСБ (см. пункты 11, 13, 16, 18 и 47 выше). Он был задержан по подозрению в причастности к незаконной деятельности, хотя никаких официальных обвинений ему предъявлено не было. В тот же день он был допрошен в помещении Октябрьского ВОВД сотрудниками ФСБ, предположительно о его причастности к незаконной деятельности (см. Пункты 54-56 выше). Октябрьский ВОВД не составлял официальных протоколов его задержания или допроса.

97. Хотя сотрудники ВОВД утверждали, что он был освобожден целым и невредимым 3 октября 2000 г. после окончания комендантского часа, его больше никогда не видели, и с тех пор его семья ничего о нем не знала. Следствие не установило точных обстоятельств его предполагаемого освобождения. Правдоподобного объяснения того, что случилось с ним после задержания, нет. Ссылка, содержащаяся в показаниях некоторых военнослужащих, о том, что Аюбхан Магомадов был замечен в Ингушетии в конце 2000 года, основана на слухах и не подтверждается никакими другими материалами, рассмотренными Судом.

98. Суд с большой озабоченностью отмечает, что на его рассмотрение поступил ряд дел, свидетельствующих о том, что феномен «исчезновений» хорошо известен в России. Чечня (см. *Vazorkina*, упомянутое выше; *Imakaeva v. Россия*, нет. 7615/02, ECHR 2006 -...; и *Лулуев и другие против России*, нет. 69480/01, ECHR 2006 -...). Информация, подтверждающая другие аналогичные случаи исчезновений после непризнанного задержания, содержится в материалах расследования, представленных властями Российской Федерации, и в информации, представленной заявителями (см. Пункты 76 и 80-81 выше). Суд соглашается с заявителями, что в контексте конфликта в Чечне, когда лицо задержано неустановленными военнослужащими без какого-либо последующего подтверждения задержания, это может рассматриваться как угроза для жизни. Отсутствие Аюбхана Магомадова или каких-либо новостей от него более шести лет подтверждает это предположение. Более того, позиция прокуратуры и других правоохранительных органов после того, как заявители сообщили им известие о его задержании, значительно увеличила вероятность его исчезновения, поскольку ни один из необходимых шагов не был предпринят в решающий первый этап. дней или недель после задержания. Поведение властей перед лицом хорошо обоснованных жалоб заявителей дает основание для сильной презумпции как минимум согласия с ситуацией и вызывает серьезные сомнения в объективности расследования.

99. По указанным выше причинам Суд считает, что вне разумных сомнений установлено, что Аюбхан Магомадов должен считаться умершим после его непризнанного задержания государственными военнослужащими. Следовательно, ответственность несет государство-ответчик. Отмечая, что власти не ссылались на какие-либо исключения из права на жизнь, перечисленные в пункте 2 статьи 2, следует, что ответственность за его предполагаемую смерть возлагается на государство-ответчик.

100. Соответственно, имело место нарушение статьи 2 в отношении Аюбхана Магомадова.

Б. Предполагаемая неадекватность расследования похищения Аюбхана Магомадова

1. Доводы сторон

101. Заявители утверждали, что власти не провели эффективного расследования задержания и исчезновения Аюбхана Магомадова в нарушение процессуальных обязательств по статье 2. Они утверждали, что расследование не соответствовало стандартам Конвенции и национального законодательства. Они указали на то, что по прошествии

значительного времени - более шести лет - расследование не принесло каких-либо известных результатов. Они утверждали, что расследование не было своевременным из-за задержки с его открытием и принятием важных мер. Ряд следственных мероприятий так и не был проведен, например, допрос некоторых старших офицеров ВОВД, а также выявление и допрос сотрудников ФСБ, ответственных за задержание.

102. Правительство не согласилось с этим утверждением. Они заявили, что расследование исчезновения Аюбхана Магомадова проводилось в соответствии с национальным законодательством и что были приняты все разумные меры для установления его местонахождения. Его имя было внесено в федеральный список пропавших без вести, и его поиск продолжился.

2. Оценка Суда

103. Суд неоднократно заявлял, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции также подразумевает наличие некой формы эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см., среди многих источников, дело Кая против Турции, решение от 19 февраля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1998-I, стр. 329, § 105). Он разработал ряд руководящих принципов, которым необходимо следовать, чтобы расследование соответствовало требованиям Конвенции (их краткое изложение см. В Vazorkina, упомянутое выше, §§ 117-119).

104. В настоящем деле расследование проводилось по факту похищения брата заявителей. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям статьи 2 Конвенции.

105. Во-первых, Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены об аресте Аюбхана Магомадова, потому что члены его семьи, в том числе заявители, жаловались в прокуратуру и другие органы в первые дни после ареста 2 октября 2000 г. Они также лично посетили Октябрьский ВОВД. Однако уголовное дело было возбуждено только 9 декабря 2000 г., то есть более чем через два месяца после происшествия. Когда расследование началось, его снова затянули задержки. Мать заявителя была допрошена в конце декабря 2000 года. Первый заявитель был признан потерпевшим по делу в апреле 2002 года. Глава местной администрации, который был свидетелем операции безопасности 2 октября и принимал активное участие в обыске пропавшего без вести, был допрошен в июне 2002 года. В частности,

106. Такие задержки сами по себе ставили под угрозу эффективность расследования и не могли не сказаться негативно на перспективах установления истины. Признавая, что некоторое объяснение этих задержек можно найти в исключительных обстоятельствах, которые преобладали в Чечня в соответствующее время Суд считает, что в

настоящем деле они явно превысили любые допустимые ограничения эффективности, которые можно было допустить при рассмотрении такого серьезного преступления.

107. Другие элементы расследования требуют комментариев. Показания военнослужащих, допрошенных в качестве свидетелей, и официальные документы Октябрьского ВОВД, Управления ФСБ по Чечне и Управления внутренних дел по Чечне представляют несколько несовместимых версий задержания и допроса брата заявителей (см. Параграфы 11, 13). , 16, 18, 47 и 54-56 выше). В качестве примера, бывший сотрудник ВОВД Р. заявил 21 января 2003 г., что он принимал участие в операции в Курчалое, во время которой Аюбхан Магомадов был задержан в своем доме по подозрению в том, что он является активным участником незаконной организации. вооруженная группа. Однако бывший начальник криминальной полиции ВОВД, Крупный Я., 11 марта 2003 г. заявил, что сотрудники ВОВД не принимали участия в задержании г-на Магомадова и что он был доставлен в помещение ВОВД группой сотрудников ФСБ. Не похоже, что следствие предприняло шаги для устранения этих несоответствий. Также не удалось установить и допросить сотрудников ФСБ, участвовавших в задержании и допросе. Суд особенно удивлен явным отсутствием сотрудничества, продемонстрированного этой службой при рассмотрении запросов прокуратуры. В качестве иллюстрации такого отсутствия сотрудничества Суд отмечает документ, представленный Курчалоевским районным отделением ФСБ, в котором говорилось, что его управление не хранит никаких архивов и, следовательно, не может предоставить какую-либо информацию о предполагаемом допросе г-на Магомадова (см. пункт 65 выше).

108. Суд находит особенно тревожным то, что в ходе расследования настоящего дела прокуратура обнаружила по меньшей мере четыре других дела об исчезновениях в сентябре и октябре 2000 г. лиц, которых в последний раз видели в Октябрьском ВОВД. Несмотря на фактическую схожесть этих дел и, вероятно, причастность к событиям одного и того же персонала, похоже, что расследование этих дел не было взаимосвязанным. Суд считает, что со стороны следственных органов потребовались более скоординированные усилия для привлечения к ответственности виновных в том, что, по всей видимости, не было единичным случаем насильственных исчезновений из помещений ВОВД в течение рассматриваемого периода.

109. Многие из этих упущений были очевидны для прокуроров, которые в нескольких случаях приказывали предпринять определенные шаги, например, допросить сотрудников ФСБ. Однако эти инструкции либо не выполнялись, либо выполнялись с недопустимой задержкой. Наконец, что касается порядка проведения расследования, Суд отмечает, что за пять лет расследование приостанавливалось и

возобновлялось как минимум восемь раз. Заявители, несмотря на процессуальный статус первого заявителя как потерпевшего, не были должным образом проинформированы о его ходе, и единственная сообщенная им информация касалась приостановки и возобновления производства по делу.

110. В свете вышеизложенного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и предполагаемой смерти Аюбхана Магомадова. Соответственно, Суд считает, что в этом отношении также имело место нарушение статьи 2.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

111. Заявители жаловались на наличие серьезных оснований полагать, что их брат подвергся обращению в нарушение статьи 3. Они также жаловались, что страдания, которым они подверглись в результате исчезновения их брата, представляют собой обращение, запрещенное Конвенцией. Они ссылались на статью 3, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Заявление о нарушении статьи 3 в отношении Аюбхана Магомадова

112. Заявители утверждали, что с учетом ситуации в Октябрьском ВОВД в соответствующее время были основания полагать, что Аюбхан Магомадов подвергся обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

113. Правительство утверждало, что не было убедительных доказательств в поддержку утверждений заявителей о жестоком обращении со стороны властей с Аюбханом Магомадовым. Они сослались на показания военнослужащих, согласно которым Магомадов находился в нормальном физическом и психическом состоянии в здании ВОВД и не подвергался насилию.

114. Суд повторяет, что утверждения о жестоком обращении должны подтверждаться соответствующими доказательствами. Для оценки этих доказательств Суд принимает стандарт доказывания «вне разумных сомнений», но добавляет, что такое доказательство может вытекать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласующихся выводов или аналогичных неопровержимых презумпций фактов (см. Ирландия против Соединенного Королевства, решение от 18 января 1978 г., Series A, № 25, pp. 64-65, § 161 in fine).

115. Суд счел установленным, что брат заявителей был задержан 2 октября 2000 г. военнослужащими и доставлен в Октябрьский ВОВД. С тех пор о нем не поступало никаких достоверных новостей. Суд также

пришел к выводу, что с учетом всех известных обстоятельств он может считаться умершим и что ответственность за его смерть лежит на государственных властях (см. Пункты 94-99 выше). Однако точный способ его смерти и подвергался ли он жестокому обращению во время содержания под стражей, не уточняются.

116. Суд не усматривает никаких указаний в представленных ему материалах, подтверждающих утверждения заявителей о жестоком обращении. Невозможно вне всяких разумных сомнений установить, что Аюбхан Магомадов подвергался жестокому обращению. Соответственно, он не может сделать вывод о нарушении статьи 3 Конвенции в этом отношении.

Б. Предполагаемое нарушение статьи 3 в отношении заявителей

117. Ссылаясь на установившуюся практику Суда, заявители утверждали, что они стали жертвами обращения, подпадающего под действие статьи 3, в результате страданий и эмоциональных переживаний, которые они испытали в связи с исчезновением их брата и неадекватной реакцией властей на их страдания.

118. Суд повторяет, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, противоречащего статье 3, будет зависеть от наличия особых факторов, которые придают страданиям заявителя измерение и характер, отличные от эмоциональных. бедствие, которое может рассматриваться как неизбежное для родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы будут включать близость семейных уз, конкретные обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и способ в котором власти ответили на эти запросы. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения в основном заключается не в факте «исчезновения» члена семьи, а скорее касается реакции и отношения властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Именно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что стал жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Турция*, нет. 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.).

119. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются братьями пропавшего человека, Аюбхана Магомадова. Первый заявитель занял активную позицию в поисках своего брата. Более шести лет они не получали от него никаких известий. В течение этого периода заявители обращались в различные официальные органы с запросами о своем брате как в письменной форме, так и лично. Несмотря на свои попытки, заявители так и не получили никаких правдоподобных объяснений или информации относительно того, что стало с их братом

после его задержания 2 октября 2000 г. Ответы, полученные заявителями, по большей части отрицали ответственность государства за задержание Аюбхана Магомадова или информировали их о том, что расследование продолжался. Суд'

120. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители страдали и продолжают страдать, страдания и страдания в результате исчезновения их брата и их неспособности выяснить, что с ним случилось. То, как власти рассмотрели их жалобы, следует рассматривать как бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3.

121. Таким образом, Суд заключает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

122. В соответствии со статьей 5 заявители утверждали, что Аюбхан Магомадов был подвергнут неизвестному задержанию в нарушение принципов, определенных статьей 5 в целом. Статья 5 гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное задержание лица после осуждения компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законный арест или задержание лица, произведенное с целью доставки его к компетентному юридическому органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда это разумно считается необходимым для предотвращения его совершения преступления или бегства после совершения этого преступления. ;

(d) задержание несовершеннолетнего на законном основании с целью воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставки его в компетентный юридический орган;

(e) законное задержание лиц для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законный арест или задержание лица для предотвращения его несанкционированного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры с целью депортации или экстрадиции.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1 (с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. в ожидании судебного разбирательства. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право на судебное разбирательство, в ходе которого суд незамедлительно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание является незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию, имеющую исковую силу ».

123. В обоснование своей жалобы по статье 5 заявителя сослались на следующие доказательства: показания очевидцев задержания Аюбхана Магомадова военнослужащими в форме, которые поместили его в БТР, письма различных органов власти о том, что военнослужащие ФСБ и Октябрьского ВОВД имели причастен к его задержанию, а также показания очевидцев, которые видели Магомадова в здании ВОВД 2 октября 2000 г. Они подчеркнули, что Правительство не представило никаких веских причин для объяснения задержания, а также никаких официальных записей о задержании. было заявлено о задержании или освобождении. Они утверждали, что государство не объяснило, что случилось с Аюбханом Магомадовым после его предполагаемого освобождения из-под стражи.

124. Правительство отрицало это утверждение. Они подчеркнули, что следствием собраны доказательства того, что Аюбхан Магомадов действительно был приглашен в помещение Октябрьского ВОВД для проверки оперативной информации, но он не был задержан каким-либо правоохранительным органом, и поэтому записи о таком задержании отсутствуют.

125. Суд ранее установил, что непризнанное задержание является полным отрицанием гарантий против произвольного задержания лица и свидетельствует о наиболее серьезном нарушении статьи 5. Принимая во внимание ответственность властей по привлечению к ответственности лиц, находящихся под их контролем, статья 5 требует им принять эффективные меры для защиты от риска исчезновения и провести быстрое и эффективное расследование обоснованного утверждения о том, что лицо было заключено под стражу и с тех пор его не видели (см. Orhan, упомянутое выше, §§ 367-369).

126. Было установлено, что брат заявителей был задержан военнослужащими 2 октября 2000 г. и с тех пор его никто не видел. Никаких обвинений против него не было, хотя, как явствует из некоторых документов, причиной его задержания и допроса была его предполагаемая причастность к определенной преступной

деятельности. Его задержание не было зарегистрировано в журналах содержания под стражей, и нет никаких официальных данных о его последующем местонахождении или судьбе. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе следует рассматривать как наиболее серьезный недостаток, поскольку он позволяет лицам, виновным в акте лишения свободы, скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и избежать ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием таких вопросов, как дата,

127. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и оперативного расследования жалоб заявителей на то, что их брат был задержан неустановленными военнослужащими и увезен при обстоятельствах, которые можно считать опасными для жизни. Он отмечает, что заявители обратились в соответствующие органы сразу после задержания. Расследование должно было быть особенно активным после того, как была получена информация о других аналогичных случаях исчезновений, произошедших в то же время в Октябрьском ВОВД. Однако аргументация и выводы Суда в отношении статьи 2 выше, в частности в отношении расследования, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли быстрых и эффективных мер для защиты Аюбхана Магомадова от риска исчезновения.

128. Соответственно, Суд считает, что Аюбхан Магомадов содержался под непризнанным задержанием при полном отсутствии гарантий, содержащихся в статье 5, и, следовательно, имело место нарушение права на свободу и личную безопасность, гарантированного этим положением.

V. СОБЛЮДЕНИЕ статьи 34 Конвенции.

129. Второй заявитель утверждал, что «исчезновение» первого заявителя в 2004 году было связано с его жалобой в Суд и представляет собой серьезное нарушение Россия обязательство не препятствовать праву на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого лица ... утверждающего, что оно стало жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права ».

130. Правительство утверждало, что не было информации, подтверждающей утверждение о том, что первый заявитель когда-либо задерживался правоохранительными органами или был похищен. Лица, упомянутые семьей второго заявителя как осведомленные о

местонахождении первого заявителя, не могут быть установлены, и уголовное расследование по жалобе на похищение продолжается.

131. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, установленной статьей 34, крайне важно, чтобы заявители имели возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь каким-либо формам давления со стороны властей с целью отзыва или изменения их жалобы. В этом контексте «давление» включает не только прямое принуждение и вопиющие акты запугивания, но и другие неправомерные косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы отговорить или отговорить заявителей от использования средств правовой защиты, предусмотренных Конвенцией. Вопрос о том, являются ли контакты между властями и заявителем неприемлемой практикой с точки зрения статьи 34, должен решаться в свете конкретных обстоятельств дела. решение от 25 сентября 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-VI, pp. 1899-1900, §§ 115-117, и *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 130, ECHR 2000VII). решение от 25 сентября 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-VI, pp. 1899-1900, §§ 115-117, и *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 130, ECHR 2000VII).

132. В настоящем деле второй заявитель утверждал, что его брат, первый заявитель, был незаконно задержан властями в отместку за его жалобу в Суд. В подтверждение этой версии событий он сослался на записку, якобы написанную первым заявителем, которую семье принес сотрудник сил безопасности (см. Пункт 26 выше). Однако найти эту записку не удалось, и анализ почерка провести не удалось. Второй заявитель не знал о каких-либо других обстоятельствах, связанных с ситуацией первого заявителя. Он не утверждал, что первый заявитель подвергался угрозам или давлению в связи с его жалобой в Суд.

133. Суд также отмечает, что семья первого заявителя не обращалась к национальным властям в связи с его предполагаемым исчезновением, и что расследование началось только после того, как жалоба была передана государству-ответчику. Орган расследования установил и собрал показания рассматриваемого военнослужащего, но его показания не подтвердили утверждения второго заявителя (см. Пункт 87 выше). Кроме того, из информации, рассмотренной Судом, следует, что первый заявитель разыскивался в связи с предъявленным ему уголовным обвинением и что его предполагаемое исчезновение могло быть связано с предъявленным обвинением (см. Пункты 85 и 87 выше). Следствие выявило и допросило ряд лиц, которые могли знать о местонахождении первого заявителя в г.Москва и в Чечня, но не смог установить, что с ним случилось.

134. Суд с сожалением отмечает, что расследование исчезновения первого заявителя было начато после некоторой задержки, 19 июля 2004 г. Однако он считает, что, по крайней мере, частично эта задержка

связана с тем, что семья заявителей не сообщила об этом в органы власти. органы власти. Документы из материалов расследования, представленные властями Российской Федерации, и другие материалы дела показывают, что следствие предприняло шаги для раскрытия преступления, но никакой дополнительной информации о местонахождении первого заявителя получить не удалось. В то же время с июля 2004 года в отношении первого заявителя ведется уголовное дело, и он объявлен в розыск.

135. В этих обстоятельствах Суд считает, что у него нет достаточных материалов, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемое исчезновение первого заявителя связано с его жалобой, что он вообще был арестован представителями государства или что государство-ответчик иным образом нарушило их обязательства по статье 34 не препятствовать праву на подачу индивидуальной жалобы.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

136. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает только частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшая сторона».

А. Ущерб

137. Заявители не предъявляли никаких требований о компенсации материального ущерба.

138. Второй заявитель потребовал 75 000 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с исчезновением Аюбхана Магомадова. Он также потребовал 55 000 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с исчезновением его другого брата, первого заявителя.

139. Правительство сочло эти требования чрезмерными.

140. Суд отмечает, что в отношении исчезновения Аюбхана Магомадова он установил совокупность нарушений статей 2 и 5. Сами заявители были признаны жертвами нарушения статьи 3. Суд признает, что заявители понесли моральный ущерб. ущерб, который не может быть возмещен только установлением нарушения. Что касается жалобы по статье 34 о предполагаемом исчезновении первого заявителя, Суд отмечает, что он не смог найти никаких материалов в поддержку этого утверждения. При таких обстоятельствах и действуя на справедливой основе, Суд присуждает 40 000 евро второму заявителю, также в

отношении первого заявителя, плюс любые налоги, которые могут взиматься с этой суммы.

Б. Издержки и расходы

141. Интересы заявителей представляли юристы НПО EHRAC / Правозащитный центр «Мемориал». Они утверждали, что представители понесли следующие расходы:

(a) 1000 евро за 40 часов исследований в Чечня и Ингушетия по ставке 25 евро в час;

(b) 600 евро на командировочные расходы полевых рабочих;

(c) 2500 евро за 50 часов составления юридических документов, представленных в Суд и национальные власти, из расчета 50 евро за час юристами в Москва;

(d) 550 фунтов стерлингов за 5,5 часов юридической работы двух юристов из Соединенного Королевства по ставке 100 фунтов стерлингов за час;

(e) 642 фунта стерлингов на переводы, подтвержденные счетами; и

(f) 170 фунтов стерлингов на административные расходы.

142. Правительство оспорило разумность и обоснованность сумм, истребуемых по этому пункту. Они также возражали против запроса представителей о переводе вознаграждения за юридическое представительство непосредственно на их счет в объединенное Королевство.

143. Суд должен установить, во-первых, были ли расходы и издержки, указанные заявителем, действительно понесены, и, во-вторых, были ли они необходимы (см. *McCann and Others v. The United Kingdom*, решение от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324, p. 63, § 220).

144. Суд отмечает, что с самого начала рассмотрения дела заявителей представляли юристы EHRAC / Мемориал. Он убежден, что указанные выше ставки были разумными и отражали расходы, фактически понесенные представителями заявителя.

145. Кроме того, необходимо установить, были ли расходы и издержки, понесенные заявителем на юридическое представительство, необходимыми. Суд отмечает, что дело было довольно сложным, включало большое количество фактических и документальных доказательств, включая материалы уголовного дела, и требовало большого объема исследований и подготовки. Суд также отмечает, что это его стандартная практика, согласно которой компенсация расходов и издержек должна быть выплачена непосредственно на счета представителя заявителя (см., Например, *Toğcu v. Турция*, нет. 27601/95, § 158, 31 мая 2005 г.; *Начова и другие против. Болгария* [GC], №№ 43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005-VII; и *Имакаева*, упомянутое выше).

146. В этих обстоятельствах и с учетом деталей требований, представленных заявителями, Суд присуждает следующие суммы, заявленные по данному заголовку: 4100 евро и 1362 фунта стерлингов, без учета налога на добавленную стоимость, который может взиматься, нетто вознаграждение должно быть выплачено в фунтах стерлингов на банковский счет представителей в Соединенном Королевстве, как указано заявителями.

С. Проценты за просрочку платежа

147. Суд считает целесообразным, чтобы проценты за просрочку платежа основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Отклоняет предварительные возражения властей Российской Федерации;
2. Постановляет, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении исчезновения Аюбхана Магомадова;
3. Постановляет, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Аюбхана Магомадова;
4. Постановляет, что не было нарушения статьи 3 Конвенции в отношении Аюбхана Магомадова;
5. Постановляет, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. Постановляет, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Аюбхана Магомадова;
7. Постановляет, что не было нарушения обязательства не препятствовать праву на подачу индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции;
8. Удерживает

(а) что государство-ответчик должно выплатить второму заявителю в течение трех месяцев с даты вступления судебного решения в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 40 000 евро (сорок тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, которые должны быть конвертированы в российские рубли по курсу, действующему на дату выплаты;

(ii) 4100 евро (четыре тысячи сто евро) и 1362 фунта стерлингов (одна тысяча триста шестьдесят два фунта стерлингов) в отношении расходов и издержек, чистая сумма компенсации должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу, действовавшему на дату оплаты и перечисляются на банковский счет представителей в Объединенный царство;

(iii) любые налоги, которые могут взиматься с вышеуказанных сумм;

(b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты простые проценты будут выплачиваться на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения обязательств плюс три процентных пункта;

9. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 июля 2007 г. в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
Президент